

Проблемы определения статуса сетевой организации при рассмотрении арбитражными судами споров в сфере электроэнергетики.

Территориальной сетевой организацией признается коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных Федеральным законом - с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям (статья 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»).

Также под сетевой организацией понимается организация, владеющая на праве собственности или на ином установленном законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии и осуществляет в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, а также осуществляющая право заключения договоров об оказании услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих другим собственникам и иным законным владельцам и входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть (пункт 2 Постановления Правительства РФ от 27.02.2004 №861).

При этом противоречий в приведенных понятиях, закрепленных в законе и в подзаконном правовом акте, не усматривается.

Однако, несмотря на законодательное закрепление понятия «сетевая организация», у судов на протяжении многих лет на практике возникают проблемы с определением наличия/отсутствия статуса сетевой организации. В результате формируется различная судебная практика в округах, что в итоге не обеспечивает единообразие правоприменительной практики.

Необходимо также отметить, что статус сетевая организация приобретает в целом, следовательно, нельзя говорить о том, что в какой-то точке поставки сетевая имеет статус, а в какой-то не имеет. Подобный подход не соответствует, прежде всего, законодательству об электроэнергетике.

За последние годы судебной-арбитражная практика претерпевает значительные изменения в подходах к определению статуса сетевой организации. Долгое время существовал подход, в рамках которого суды определяли наличие статуса сетевой организации исключительно исходя из наличия утвержденного уполномоченным органом для нее индивидуального тарифа.

Например, в некоторых округах судебная практика исходит из того, что для целей получения платы за услуги по передаче электроэнергии статус сетевой организации следует подтверждать для каждого объекта электросетевого хозяйства, поскольку индивидуальный тариф на услуги по передаче электрической энергии по спорной точке регулятором не установлен, признать общество сетевой организацией в спорной точке поставки нет оснований (*постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.07.2017 по делу № А43-31392/2016, решение Арбитражного суда Красноярского края по делу № А33-13510/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.12. по делу № А55-26959/2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2017 по делу № А43-31392/2016, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 17.02.2017 по делу № А33-4374/2016*).

Такой подход, по мнению автора, представляется неверным в связи со следующими обстоятельствами.

Действительно, на начальных этапах формирования судебной практики применения современного законодательства в сфере электроэнергетики существовала правовая позиция, содержащаяся в *Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 27.03.2012 № 13881/11 по делу № А19-966/2011*, исходя из которой наличие у организации статуса сетевой напрямую зависело от установления для нее индивидуального тарифа.

Однако, позднее постановлением Правительства РФ от 28.02.2015 г. № 184 «Об отнесении владельцев электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» были утверждены критерии для сетевых организаций, среди которых наличие (отсутствие) индивидуального тарифа не упоминается.

Таким образом, с принятием Постановления Правительства РФ №184 ранее указанная правовая позиция ВАС РФ утратила свою актуальность, и с 2015 года начала формироваться новая судебная практика.

В *определении от 08.04.2015 №307-ЭС14-4622 Верховный Суд РФ* в качестве определяющего признака сетевой организации выделяет владение на законном основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии.

Со временем арбитражные суды выработали подход, в соответствии с которым отсутствие тарифа на оказание услуг по передаче электрической энергии по сетям свидетельствует не об отсутствии статуса сетевой компании у владельца объектами электросетевого хозяйства, а об отсутствии возможности оказывать услуги по передаче электрической энергии по цене, определенной в установленном законом порядке, исходя из тарифного регулирования данного вида услуг. В связи с этим такая организация вправе требовать оплаты за фактически оказанные ею услуги с участием принадлежащих ей объектов электросетевого хозяйства. С учетом изложенного, предъявляя требование о взыскании задолженности за оказанные услуги по передаче электрической энергии, сетевая организация должна доказать факт наличия у нее данного статуса, владение электросетевым хозяйством на законных основаниях, оказание ею услуг по передаче электроэнергии, а также объем

оказанных услуг. В подобных ситуациях при взыскании задолженности за фактически оказанные услуги, будет соблюден баланс интересов и не нарушены требования законодательства в сфере тарифного регулирования (*Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.04.2016 по делу № А33-16438/2014, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2016 по делу № А55-15293/2014 (оставлено без изменения, Определение Верховного суда РФ от 16.09.2016 г. № 306-ЭС15-13938)*).

Как указал *Верховный Суд РФ в определении от 04.06.2018 № 305-ЭС17-20124* сетевая организация вправе претендовать на получение платы за услуги, оказанные посредством объектов электросетевого хозяйства, затраты на содержание и эксплуатацию которых учтены при утверждении тарифного решения. Сведения о таких объектах должны содержаться в материалах тарифного дела.

Прочие объекты эксплуатируются по правилам, установленным для владельцев объектов электросетевого хозяйства. Так, в силу пункта 6 Правил №861 до установления тарифа владельцы объектов электросетевого хозяйства не вправе препятствовать перетоку через эти объекты электроэнергии для потребителя, не вправе оказывать услуги по передаче электроэнергии.

Иной подход позволил бы сетевым организациям получать тариф на услуги по передаче электроэнергии по одним сетям, а фактически оказывать услуги с использованием и тех, что не учтены в тарифном решении, что противоречило бы сути государственного ценового регулирования электросетевой деятельности.

Вместе с тем, в настоящее время в отдельных округах арбитражные суды продолжают придерживаться прежней правовой позиции и определяют статус сетевой организации исходя из наличия установленного индивидуального тарифа.

Верховный Суд РФ в определении от 13.09.2019 №306-ЭС18-25562 указал, что, исходя из определения понятия «сетевая организация», содержащегося в пункте 2 Правил №861, наличие статуса сетевой организации подтверждается следующими обстоятельствами: владение на законном основании объектами

электросетевого хозяйства, с использованием которых оказываются услуги по передаче электрической энергии; наличие организации в перечне территориальных сетевых организаций; затраты организации, не связанные со спорным объектом, учтены при формировании котлового тарифа на рассматриваемый период регулирования.

Таким образом, при рассмотрении конкретного спора Верховный Суд РФ пришел к выводу, что после получения спорного объекта электросетевого хозяйства в аренду, общество владело и пользовалось этим объектом, обеспечивающим передачу электроэнергии потребителю, и являлось сетевой организацией, к сетям которой непосредственно присоединен потребитель. Следовательно, отсутствуют основания ставить под сомнение наличие у общества статуса сетевой организации, обязанной вне зависимости от учета данных объектов в котловом тарифе и наличия (отсутствия) индивидуального тарифа оказывать услуги любому обратившемуся к ней потребителю.

Изменение договорных отношений в части исключения точек поставок потребителя, заключение договора оказания услуг по передаче электрической энергии изменяет получателя денежных средств – вместо одной сетевой им становится другая сетевая организация, которая действуя добросовестно, и, следуя утвержденной регулирующим органом котловой модели расчетов, вправе претендовать на получение платы за услуги лишь по объектам, учтенным регулирующим органом при утверждении котлового и индивидуального тарифов.

Таким образом, указанным определением высшая судебная инстанция, по сути, поставила точку в бесконечных спорах относительно наличия или отсутствия статуса сетевой организации.

Помимо вышеуказанных правовых позиций, **Конституционный суд РФ в постановлении от 25.04.2019 № 19-П указал**, что организация, переставшая отвечать нормативно установленным критериям территориальной сетевой организации, и по тем или иным причинам не предпринимающая действий по восстановлению данного статуса, переходит в разряд потребителей электрической энергии. С момента утраты организацией статуса территориальной сетевой организации любое произведенное ранее технологическое присоединение энергопринимающих устройств

иных потребителей электрической энергии к объектам ее электросетевого хозяйства приобретает значение опосредованного присоединения.

Такой подход правоприменителя к определению наличия статуса сетевой организации, по мнению автора, представляется верным. Наличие статуса сетевой организации имеет значение не только применительно к взаиморасчетам за оказанные услуги по передаче электрической энергии, но и при определении правового статуса организации в гражданском обороте. Например, сетевые организации в силу действующего законодательства являются субъектами естественных монополий, а потому их деятельность регулируется законодательством о конкуренции и подлежит повышенному контролю со стороны государства в лице антимонопольного органа.

В то же время указанная правовая позиция, высказанная в конце 2019 года Верховным Судом РФ, пока не нашла своего широкого применения, таким образом, преждевременно говорить о формировании новой и единообразной судебной-арбитражной практики по рассматриваемому вопросу.

В результате отсутствия единообразия судебной практики по рассматриваемому вопросу, в некоторых округах складывается парадоксальная ситуация: антимонопольный орган осуществляет контроль за деятельностью сетевых организаций, так как они соответствуют всем установленным правительством критериям, имеют соответствующий статус, следовательно, являются субъектами естественных монополий. Но в то же время суды при рассмотрении споров, связанных с оказанием услуг по передаче электрической энергии, отказывают в удовлетворении требований о взыскании их, обосновывая тем, что нет тарифа – нет статуса сетевой организации.

Соответственно получается, что в отношениях с государством организация признается сетевой, а в отношениях с контрагентами, например, со смежной сетевой организацией или гарантирующим поставщиком – не признается сетевой организацией.